

Д. А. Новоторкина

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН В КНР

Аннотация: обеспечение социального благополучия граждан является ключевой задачей государства. Гендерные исследования подтверждают, что социальный опыт женщин и мужчин отличается. В рамках данного исследования анализируется социальное положение женщин в КНР с использованием двух глобальных методик. Результаты показывают стремление Китая к улучшению социального благополучия женщин. Несмотря на наличие ряда проблем (высокая доля женщин в низкоквалифицированной работе, недостаточное представительство в органах власти и т. д.), в стране реализованы меры, направленные на обеспечение безопасности женщин, защиту их прав, доступ к образованию и финансовым услугам. Кроме того, затрагивается вопрос о необходимости доработки программ полового воспитания.

Ключевые слова: Китай, социальное благополучие, женщины, демография, половое воспитание

Daria A. Novotorkina

SOCIAL WELL-BEING OF WOMEN IN CHINA

Abstract. It is the responsibility of the state to ensure the social well-being of its citizens. The field of gender studies has demonstrated that the experiences of women and men are distinct. This study employs two global methodologies to assess the social status of women in the People's Republic of China (PRC). The results indicate that China has made efforts to improve women's social well-being. However, despite these efforts, the country still faces challenges, including a high proportion of women in low-skilled labor and inadequate representation in authorities. Additionally, measures have been implemented to promote women's security, protect property rights, and provide access to education and financial services. Nonetheless, there is a need to refine the sexuality education program in the PRC to better align it with the country's evolving social context.

Keywords: China, social well-being, women, demography, sex education

Введение

В последние годы исследователи и общественность проявляют все больший интерес к гендерным вопросам, подчеркивая значимость женского здоровья как одного из ключевых элементов национального благополучия. Государства активно работают над улучшением медицинских услуг и обеспечением доступа к ним женщин. Эти усилия не только способствуют повышению качества жизни, но и создают условия для социального и экономического развития обществ.

Китайская Народная Республика представляет наглядный пример того, как улучшение социального положения женщин, включая такие аспекты, как экономическая безопасность, доступ к медицине и образованию, уверенность в завтрашнем дне и т. д., может благоприятно влиять на социальный климат в стране. Это актуализирует обращение к анализу китайского кейса социального благополучия женщин.

Оценка социального благополучия женщин КНР в рамках Индекса мира и безопасности

Социальное благополучие представляет собой удовлетворенность человека своим статусом и межличностными связями, а также актуальным состоянием общества, к которому он себя причисляет [Агапов, с. 44]. Для оценки социального благополучия женщин имеется ряд шкал, наиболее содержательной среди них признан Индекс мира и безопасности женщин (Women Peace and Security Index, WPS). Он разработан в 2017 г. Центром по гендерным вопросам, миру и безопасности PRIO совместно с Джорджтаунским институтом женщин, мира и безопасности. Индекс нацелен на комплексную оценку благополучия женщин, отражает автономию и расширение прав и возможностей женщин в пределах своего хозяйства и в обществе. WPS – это первый гендерный индекс, в котором особое внимание уделяется безопасности женщин. Он иллюстрирует статус и достижения женщин в абсолютном выражении, а не в сравнении с мужчинами: страны оцениваются на основе общих показателей интеграции, справедливости и безопасности, а не на разрыве между женщинами и мужчинами. WPS включает три группы параметров: инклюзивность, безопасность и справедливость, исходная информация предоставляется авторитетными базами данных (Статистический институт ЮНЕСКО, ILOSTAT, Global Findex, Межпарламентский союз, Международная организация труда, Департамент ООН по социальным и экономическим вопросам, Всемирный банк, Программа сбора данных о конфликтах в Упсале и др.).

Последняя версия Индекса WPS включает данные за 2023 г. по 177 странам мира и по совокупности параметров отводит Китаю 82 место [Women Peace and Security Index], что свидетельствует о наличии как эффективных практик, так и серьезных проблем в области обеспечения социального благополучия женщин.

С точки зрения юридической дискриминации (степени, в которой законы и нормативные акты ограничивают возможности женщин участвовать в жизни общества и экономики либо разделяют мужчин и женщин в повседневной жизни и работе), власти Китая прилагают серьезные усилия для устранения имеющихся лакун. Конституция и Закон КНР «О защите прав женщин» гарантирует женщинам равные с мужчинами права в политической, экономической, культурной, социальной и семейной жизни. Женщины получают особую защиту во время менструации, беременности, родов и кормления грудью. Кроме того, Закон запрещает умерщвлять, бросать или калечить младенцев женского пола; а также подвергать дискриминации и жестокому обращению с женщинами, рожаящими младенцев женского пола, и бесплодными женщинами; запрещены насилие и иные средства нанесения увечий женщинам. При вступлении в брак муж и жена письменно соглашаются с тем, что имущество, приобретенное в ходе брачных отношений, является совместно нажитым. Если у женщины есть дополнительные обязанности по воспитанию детей, уходу за престарелыми, помощи мужчине в работе и т. д., она имеет право потребовать от мужчины компенсацию во время развода [Закон КНР «О защите прав женщин»]. Тем не менее на практике законы соблюдаются не всегда: в обществе по-прежнему существует ряд юридических несправед-

ливостей в отношении женщин, обусловленных неприменимостью, нецелесообразностью постановлений и указов, а также неосведомленностью населения [Дампилон, с. 7].

Финансовая инклюзивность (доля женщин в возрасте 15 лет и старше, имеющих индивидуальный или совместный счет в банке либо ином финансовом учреждении) в Китае достаточно высока – 87,3 % женщин имеют возможность пользоваться банковскими или электронными счетами (при среднемировом показателе в 70,5 %) [Women Peace and Security Index, p. 83].

Личное чувство безопасности женщин Китая находится на относительно высоком уровне: большинство из них считают, что могут спокойно находиться на улице ночью. Несмотря на то, что преступления против женщин пока не удалось искоренить полностью, КНР является одной из самых безопасных стран мира для женщин.

Представительство женщин в органах законодательной власти чуть ниже среднемирового значения, составляющего 26,3 %, но при этом достаточно высоко, поскольку Закон КНР «О защите прав женщин» регламентирует долю женщин-депутатов во всекитайском и местных собраниях народных представителей всех уровней. Однако в ходе 20-го созыва в состав Центрального комитета КПК вошли всего 11 женщин, что составляет 5,37 % общего числа членов ЦК (205 человек) [В новый состав ЦК Компартии Китая вошли 11 женщин]. Это выше показателей 19-го созыва ЦК КПК, когда из 204 депутатов доля женщин составила 4,9 % (10 человек), но ниже уровня 2012 г., когда Председатель Си Цзиньпин пришел к власти [Women Fill 8.8 % of China's Top Body as Xi's Patriarchy Rolls on]. В 2022 г. Председатель назначил Политбюро из 25 человек без единой женщины, впервые за 25 лет [China Politburo Excludes Women for First Time in 25 Years], подчеркивая роль «мужского клуба» во власти КНР. В 2023 г. Индекс гендерного разрыва Всемирного экономического форума переместил Китай с 69 места, которое он занимал в 2012 г., на 107 строчку среди 146 стран мира [Global Gender Gap Report 2023, p. 11].

Имеются и иные уязвимые аспекты, понижающие рейтинг Китая в Индексе WPS. Так, например, средняя продолжительность процесса обучения женщин от 25 лет и старше в Китае составляет 7,3 лет при среднемировом показателе в 8,3 года, что свидетельствует о значительной доле женщин с относительно низким уровнем образования и, соответственно, не имеющих возможности претендовать на карьерный рост и высокие государственные посты. При этом доля трудоустроенных женщин составляет чуть больше половины трудоспособного женского населения, что говорит о широком использовании низкоквалифицированной и низкооплачиваемой женской рабочей силы. После присоединения Китая к ВТО в 2001 г. китайские предприятия для повышения эффективности стали увеличивать автоматизацию на производствах, что привело к сокращению рабочих мест. Увольнения в большей степени затронули женщин (60 % против 40 %). Часто на заводах рабочий день занимает более 8 часов, больничные не предоставляются. При беременности женщин зачастую увольняют. Уровень заработной платы у женщин ниже, чем у мужчин [Женское здоровье в Китае]. Актуальны для современного Китая и проблемы домашнего насилия. В 2019 г.

в КНР было зарегистрировано 396919 уголовных дел, касающихся домашнего насилия, жертвами которого преимущественно становятся женщины и девочки (91,7%): среди зарегистрированных случаев 86,4% – по отношению к жене; 13,6% по отношению к детям [По статистике, 91,43% домашних насильников – мужчины]. Ситуацию усугубил карантин COVID-19, когда женщины столкнулись с риском оказаться запертыми дома с жестокими партнерами. В 2021 г. законодатели увеличили период ожидания развода до 30 дней с целью снижения количества разводов, чем усложнили процесс расставания с агрессивными супругами [China's Gender Policies after Zero-COVID].

Соотношение числа рожденных мальчиков к числу девочек в КНР, согласно Индексу WPS 2023 г., составляет 1,113, что превышает естественный уровень в 1,05 и среднемировой показатель в 1,057 [Women Peace and Security Index, p. 83]. Политика «одна семья – один ребенок», проводимая в Китае с 1979 по 2015 гг., негативно повлияла на демографическую ситуацию, сокращая рождаемость и генерируя социально-экономические проблемы. Городским семьям разрешалось иметь одного ребенка, а сельским – двух, если первой родилась девочка. Традиционные конфуцианские идеалы отдают приоритет сыновьям, что способствовало селективным абортам и умерщвлению девочек, особенно в деревнях, где мужчины необходимы для работы на полях [Синецкая, с. 951]. На сегодняшний день гендерный дисбаланс в Китае остается весьма существенным: соотношение мужчин к женщинам составляет 1,08; в абсолютном выражении количество мужчин на 56 млн превышает число женщин [Население Китая]. Эксперты прогнозируют, что к 2050 г. данное соотношение изменится незначительно и составит 1,06 [Численность населения и соотношение полов в Китае].

В целом можно резюмировать, что, несмотря на наличие ряда проблем, власти КНР добились значительных успехов в сфере обеспечения социального благополучия женщин.

Гендерный разрыв: достижения и точки роста

Под гендерным разрывом принято понимать различие в доступе к благам между мужчинами и женщинами. Оценку гендерного разрыва в разных странах наиболее репрезентативно дает Всемирный экономический форум. Их Индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index, GGGI), составляемый с 2006 г., исследует данные 146 стран и основывается на 14 различных переменных в четырех ключевых областях: экономическое участие и карьерные возможности; образование; здоровье и выживание; политические права и возможности. Рейтинг GGGI, в отличие от WPS, основан на сравнении уровня доступа к тому или иному благу у женщин и мужчин [Global Gender Gap Report 2023, p. 5].

По совокупности показателей в 2023 г. КНР находится на 107 строчке Индекса GGGI. Уровень экономического участия женщин Китая выше многих стран – 45 место. Обозначенная группа параметров представлена уровнем участия в экономической деятельности (коэффициент отношения женского населения к мужско-

му составляет 0,815, 62 место), равенством оплаты труда (0,792, 22 место), оцениваемыми трудовыми доходами (0,644, 70 место) [Ibid., p. 143].

Группа уровня образования (123 место, 0,935) представлена показателями уровня грамотности (93 место, 0,969), охвата средним образованием (131 место, 0,873), охвата высшим образованием (1 место, 1,0) [Ibid.].

Здоровье и выживание (145 место, 0,937) составляют соотношение полов при рождении (145 место, 0,890) и ожидаемая продолжительность жизни (65 место, 1,042) [Ibid.].

Показатель расширения политических прав и возможностей женщин (114 место, 0,114) состоит из представительства женщин в парламенте (80 место, 0,332), на министерских должностях (138 место, 0,034) и соотношения продолжительности правления женщин и мужчин в стране за последние 50 лет (75 место, 0,001) [Ibid.].

Рейтинг GGI оценивает также ряд других показателей. К примеру, доля женщин в составе советов директоров в КНР составляет 13,80%. На руководящие должности выдвигается 5,09% женщин. Продолжительность отпуска по уходу за ребенком в среднем составляет 158 дней для женщин, 14 – для мужчин. Среди выпускников высших учебных учреждений женщин больше на 13,41% [Ibid., p. 144].

В Китае у женщин и мужчин равные права в доступе к финансовым услугам, наследовании, доступе к земельным и неземельным активам, правосудию, свободе передвижения, разводу. Тем не менее по сравнению с другими странами гендерный разрыв в Китае увеличивается.

Половое воспитание как фактор социального благополучия

В 2020 г. Исследовательский центр общественного здравоохранения Университета Цинхуа провел масштабное исследование сексуального и репродуктивного здоровья студентов. В опросе приняли участие около 55 тыс. учащихся из 1746 университетов КНР, 65,8% из них – девушки [Отчет об обследовании сексуального и репродуктивного здоровья студентов в Китае].

Согласно результатам исследования, к моменту поступления в университет 56,7% девушек имели опыт влюбленности, средний возраст первой любви 16,17 лет. Среди девушек, не находящихся в отношениях, 64,4% студенток не стремятся к отношениям, а предпочитают «плыть по течению». Большинство опрошенных готовы выйти замуж только при встрече подходящего партнера. Идеальный возраст для брака составляет 27,15 лет для девушек и 27,57 лет для мужчин [Там же].

Что касается знаний в области полового воспитания, 68,44% студентов самостоятельно искали информацию в интернете, из них 65,19% – контент порнографического характера. Только 6,02% матерей и 2,52% отцов смогли полноценно ответить на интересующие их детей вопросы; отвечают, но частично 13,97% матерей и 7,65% отцов; избегают вопросов или совсем не могут ответить 4,83% матерей и 4,22% отцов; не только не отвечают, но и стыдятся за вопросы интимного характера 1,33% матерей и 1,65% отцов; в остальных случаях студенты не решились задать вопросы либо не имели в этом необходимости. В китайских семьях ма-

тери владеют необходимой информацией в большей степени, чем отцы. Родители совершенно не обсуждали тему секса с 55,75% студенток, обсуждали пару раз 22,54%, периодически обсуждали 18,10%, в остальных случаях обсуждали часто. Эксперты приходят к выводу о том, что китайскому обществу предстоит решать комплекс проблем в области семейного сексуального воспитания [Там же].

52,04% опрошенных посещали уроки полового воспитания, 28,02% – нет, 19,94% затруднились с ответом. Из тех, кто прошел соответствующее обучение, 3,47% изучали половые вопросы в младшей школе, 17,69% – в 4–6 классах, 50,43% – в 7–9 классах, 48,82% – в старшей школе, 59,82% – в университете. Более половины начальных и средних школ Китая не имеют курсов полового воспитания. Лишь треть студентов удовлетворены полученными знаниями. Опрос также показал, что 9% китайских студентов не знают о презервативах, а еще меньший процент осведомлен о других контрацептивах. Средний балл студентов по тесту из 9 вопросов о сексе составил 4,16; 31,84% студентов смогли ответить верно на 6 вопросов, а 8,18% не ответили правильно ни на один [Там же].

Среди студентов, живущих половой жизнью, более 90% добровольно вступали в интимные отношения в первый раз, однако молодые люди значительно чаще давали согласие на половой акт, в то время как 2,78% девушек были принуждены, а 8,51% скорее испытывали принуждение. Среднее число сексуальных партнеров у студенток – 2,3, у студентов – 3,78 [Там же].

Около трети студентов подвергались словесным сексуальным домогательствам. Девочки чаще становятся объектом насмешек из-за физического развития: более четверти имели этот опыт, что значительно превышает аналогичный показатель среди мальчиков. Частота серьезных сексуальных посягательств также выше у девочек, а в качестве притеснителей чаще всего выступают одноклассники, друзья и романтические партнеры. Среди жертв сексуализированного насилия о проблеме молчат 51,68% девочек и 63,16% мальчиков; если рассказывают, то чаще всего одноклассникам, а не взрослым [Там же].

Несмотря на наличие уроков полового воспитания, охват и их качество в КНР остаются относительно невысокими. Многие студентки не знакомы с методами контрацепции и сталкиваются с нежелательными беременностями; также им недостает уверенности в доверии взрослым в вопросах сексуализированного насилия. Это подчеркивает важность дальнейшего развития и улучшения политики полового воспитания, целесообразность снятия стигматизации с сексуального здоровья и создания более информированного общества.

Заключение

Социальное благополучие женщин стало одним из приоритетных направлений развития китайского общества с момента образования КНР, и к настоящему времени страна достигла весьма внушительных успехов в обозначенной сфере. Однако современные реалии порождают новые вызовы (финансовая нестабильность, высокие затраты на образование детей, домашнее насилие и т. д.), которые создают давление на женщин и порой ставят их перед выбором между карьерой

и материнством. Очевидный рост внимания властей КНР к проблемам социального благополучия нации способствует улучшению самочувствия и укреплению уверенности китайских женщин в себе и своей значимой роли в жизни китайского общества.

Список литературы

Агапов Е. П. Феномен социального благополучия: философское осмысление // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 2. С. 44–52.

В новый состав ЦК Компартии Китая вошли 11 женщин // РИА Новости. 22.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221022/kitay-1825914341.html> (дата обращения: 27.03.2024).

Дампилов Н. Б. Юридический статус женщин в Китае: осуществление эгалитаризма в семейном праве // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2011. № 8. С. 6–10.

Женское здоровье в Китае. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.knowledgr.com/17456508/SaluteDelleDonneInCina> (дата обращения: 22.09.2023).

Население Китая: счетчик в реальном времени. [Электронный ресурс]. URL: <https://countrymeters.info/ru/China> (дата обращения: 14.03.2024).

Синецкая Э. А. Гендерный дисбаланс в КНР // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 949–967.

China Politburo Excludes Women for First Time in 25 Years // Bloomberg. 23.10.2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-23/china-politburo-includes-no-women-for-the-first-time-in-25-years> (дата обращения: 15.03.2024).

China's Gender Policies after Zero-COVID // East Asia Forum. 23.03.2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/03/23/chinas-gender-policies-after-zero-covid/> (accessed: 27.03.2023).

Global Gender Gap Report 2023 // The World Economic Forum. [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/> (accessed: 18.04.2024).

Women Fill 8.8% of China's Top Body as Xi's Patriarchy Rolls On // Bloomberg. 22.10.2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-22/women-fill-8-8-of-china-s-top-body-as-xi-s-patriarchy-rolls-on> (accessed: 22.10.2023).

Women Peace and Security Index 2023. [Electronic resource]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2023/10/WPS-Index-full-report.pdf> (accessed: 18.04.2024).

2019年中国男女人口数量及男女人口占比、2020–2050年中国人口数量、人口数量增长及男女占比情况分析预测 [Численность населения и соотношение полов в Китае 2019 г., их анализ и прогноз изменения в 2020–2050 гг.] // Chyxx.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chyxx.com/industry/201911/810732.html> (дата обращения: 29.11.2023).

2020年全国大学生性与生殖健康调查报告 [Отчет об обследовании сексуального и репродуктивного здоровья студентов в Китае, 2020 г.] // Chinasexq.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinasexq.com/html/news/202005/205911145910.shtml> (дата обращения: 13.03.2024).

大数据分析出有91.43%的家暴者为男性，值得反思 [По статистике, 91,43% домашних насильников – мужчины, пора об этом задуматься] // 163.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.163.com/dy/article/F0SQKDNI0530W1MT.html> (дата обращения: 29.11.2023).

中华人民共和国妇女权益保障法(2018修正) [Закон КНР «О защите прав женщин» (ред. 2018)] // ВСНП КНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/d28b0dc10bea4beaab8b3a6d956e07be.shtml> (дата обращения: 05.11.2023).

The article was submitted on 25.06.2024